

RU

Структурно-семантические особенности немецких идиоматических выражений с синонимичными и антонимичными компонентами (на примере адъективных компонентов со значением «умный» и «глупый»)

Брискина Е. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении структурно-семантических особенностей немецких идиоматических выражений, содержащих синонимичные и антонимичные компоненты. В статье проводится сравнительный анализ немецких фразеологизмов и композитов-идиом, содержащих адъективные компоненты-синонимы со значением «умный» и адъективные компоненты-синонимы со значением «глупый». Также проводится сравнительный анализ идиоматических выражений с компонентами-антонимами «умный» и «глупый», при котором внимание фокусируется на их структурно-семантической специфике. Научная новизна исследования состоит в выявлении закономерностей использования синонимичных и антонимичных компонентов во фразеологии, с учётом композитов-идиом, позволяющих расширить эмпирическую базу исследования. В результате выявлено, что при образовании идиоматических выражений доминирует один из синонимов, другие же имеют периферийное значение или вообще не используются. Идиоматические выражения, содержащие антонимы, обнаруживают со структурно-семантической точки зрения как сходства, так и различия, при этом компоненты с отрицательной коннотацией используются более интенсивно и представлены большим разнообразием структурно-семантических типов.

EN

Structural and semantic features of German idiomatic expressions with synonymic and antonymic components (using adjectival components meaning “smart” and “stupid” as a case study)

E. V. Briskina

Abstract. The study aims to identify the structural and semantic features of German idiomatic expressions containing synonymous and antonymous components. The article conducts a comparative analysis of German phraseological units and compound-idioms containing synonymous adjective components meaning “smart” and synonymous adjective components meaning “stupid”. The work also presents a comparative analysis of idiomatic expressions with antonymous components “smart” and “stupid”, focusing on their structural and semantic specificity. The scientific novelty of the research lies in identifying the patterns of utilizing synonymous and antonymous components in phraseology – taking into account compound-idioms, which helps expand the empirical base of the study. The results reveal that in the formation of idiomatic expressions, one of the synonyms dominates, while others have peripheral status or are not used at all. Idiomatic expressions containing antonyms exhibit both similarities and differences from a structural and semantic perspective; moreover, components with a negative connotation are used more intensively and are represented by a greater variety of structural and semantic types.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изучение языковых единиц с идиоматическим значением способствует постижению не только специфики мировоззрения представителей определённой лингвокультуры, но и общих принципов концептуализации действительности и формирования языковой картины мира. Парадигматические отношения между языковыми единицами, особенно синонимия и антонимия,

давно находятся в центре внимания как лексикологических, так и фразеологических исследований. Изучение структурно-семантических особенностей идиоматических выражений, содержащих, с одной стороны, синонимичные и, с другой стороны, антонимичные компоненты, может способствовать: а) изучению закономерностей использования синонимичных лексем при образовании фразеологизмов различных типов и фразеологической вариативности, б) изучению принципов концептуализации действительности посредством образного переосмысления бинарных оппозиций, обозначаемых антонимическими парами, в) изучению специфики взаимодействия между языковыми единицами на различных уровнях языковой системы, как, например, на лексическом и фразеологическом уровнях, т. е. между отдельными словами и устойчивыми выражениями.

Идиоматические выражения с адъективными компонентами со значением «умный» и «глупый», которые широко распространены не только в немецком, но и в других языках, особенно интересны для настоящего исследования, поскольку, представляя собой один из способов языковой репрезентации концептуальной оппозиции «ум»/«глупость», они отличаются большим лингвокультурным своеобразием с точки зрения специфики как парадигматических отношений между ключевыми компонентами, так и национально-культурного восприятия данной концептуальной оппозиции.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- создать эмпирическую базу исследования, иллюстрирующую различные типы немецких идиоматических выражений, которые содержат адъективные компоненты со значением «умный» и «глупый»;
- проанализировать общие структурно-семантические особенности, свойственные немецким идиоматическим выражениям с соответствующими компонентами;
- выявить закономерности использования синонимичных немецких прилагательных со значением «умный» (“klug”) и другие близкие по значению лексемы) и синонимичных немецких прилагательных со значением «глупый» (“dumm”) и другие близкие по значению лексемы) при образовании идиоматических выражений различных типов;
- провести сравнительный анализ немецких идиоматических выражений с компонентами-антонимами «умный» (“klug”) и др.) и «глупый» (“dumm”) и др.) с точки зрения их структурно-семантических особенностей как отражения специфики языковой репрезентации соответствующей концептуальной оппозиции.

Материалом для исследования послужили немецкие фразеологизмы и композиты-идиомы, содержащие, с одной стороны, адъективный компонент “klug” («умный») или другие близкие по значению имена прилагательные и, с другой стороны, адъективный компонент “dumm” («глупый») или другие близкие по значению имена прилагательные, которые были взяты из двух немецких словарей, включающих наиболее употребительные идиоматические выражения современного немецкого языка (Duden, 1992; DWDS). В некоторых случаях для контроля точности перевода были использованы электронные немецко-русские словари (Словари и энциклопедии на Академике).

Теоретическую базу исследования составляют научные работы, которые рассматривают общие вопросы структурно-семантической классификации идиоматических выражений (Абрамова, 2015; Гранкина, 2012; Меркурьева, 2020), синонимические и антонимические отношения во фразеологии (Андреева, 2010; Гилязетдинов, 2022; Гусева, 2022; Дронов, 2024; Коркина, 2004; Лаврова, 2018; Москалюк, 2020; Пестова, 2016; Попова, 2009; Соколова, 2023; Шумбасова, 2024; Ященко, 2020), различные способы языковой репрезентации концептуальной оппозиции «ум»/«глупость» в немецкой и других лингвокультурах (Агачева, 2015; Газизова, Рахимова, 2019; Ефимов, Оплетаетева, 2025; Мишин, 2007; Рахимова, 2017).

Для проведения анализа структурно-семантических особенностей немецких идиоматических выражений с синонимичными и антонимичными компонентами (на примере адъективных компонентов со значением «умный» (“klug”) и др.) и «глупый» (“dumm”) и др.) в данной статье применяются следующие методы исследования: эмпирический метод (для создания эмпирической базы исследования), описательный метод (для классификации идиоматических выражений с точки зрения использования элементов синонимического ряда и их структурно-семантического многообразия), сравнительный метод (для выявления структурно-семантической специфики идиоматических выражений с компонентами-антонимами «умный» (“klug”) и др.) и «глупый» (“dumm”) и др.) как отражения особенностей языковой репрезентации концептуальной оппозиции), метод компонентного анализа (для выявления степени образного переосмысления исходной структуры и образования переносного значения), аналитический метод (для интерпретации полученных результатов).

Практическая значимость исследования заключается в том, что проведённый анализ способствует как изучению особенностей взаимодействия между различными языковыми единицами – отдельными словами и устойчивыми выражениями, так и изучению принципов идиоматической репрезентации концептуальных оппозиций. Кроме того, настоящее исследование, основанное на изучении идиоматической репрезентации одного из наиболее важных для любого этноса концептов «ум»/«глупость», способствует изучению национально-культурной специфики немецкой фразеологии. Материалы и результаты исследования могут быть применены в вузах гуманитарного направления при проведении учебных занятий по немецкой лексикологии и фразеологии, а также могут быть использованы при создании учебных пособий, предназначенных для изучения немецкого языка.

Обсуждение и результаты

Синонимия и антонимия во фразеологии: подходы к изучению

Парадигматические отношения между фразеологическими единицами, особенно синонимия и антонимия, давно находятся в центре внимания фразеологических исследований. Синонимия во фразеологии является,

в целом, широко распространённым явлением. Фразеологизмы, совпадающие или близкие по значению, могут образовывать синонимические ряды, отличаясь друг от друга стилистической окраской. По мнению М. С. Пестовой, одной из ключевых проблем изучения фразеологической синонимии является определение понятия «фразеологический синоним»: «Таким образом, резюмируя приведённые выше определения “фразеологических синонимов”, можно заключить, что к их числу относятся одноструктурные и разноструктурные ФЕ (фразеологические единицы. – Е. Б.), обозначающие одно и то же понятие, значение которых характеризуется наличием общего стержневого и дифференциальных компонентов значения; при этом упомянутые ФЕ могут частично или полностью совпадать в стилистическом отношении и употребляться в рамках конкретных контекстов» (2016, с. 6).

Большое внимание также уделяется проблеме разграничения между фразеологическими синонимами и фразеологическими вариантами, которым обычно свойственны лишь небольшие различия, преимущественно лексического характера, при общем сходстве исходной структуры, образной основы и значения (Пестова, 2016, с. 6; Попова, 2009, с. 162; Ященина, 2020, с. 126-127). П. С. Дронов определяет понятие фразеологического варианта следующим образом: «Разграничение вариантов и синонимов основано на трёх критериях – таксономическом, структурном и семантическом. Вариантность (вариативность) – одно из проявлений варьирования, системно-языковое изменение плана выражения идиомы, при котором план содержания остаётся неизменным. Вариантность включает в себя следующие типы изменений: трансформация (узусальная и окказиональная) и модификация (креативно-дискурсивная и индивидуально-авторская)» (Дронов, 2024, с. 193).

Для изучения синонимических отношений во фразеологии того или иного языка характерны, главным образом, два направления – с одной стороны, изучение синонимических отношений между различными фразеологическими единицами и, с другой стороны, изучение синонимических отношений между фразеологическими и нефразеологическими единицами с точки зрения их смысловых, стилистических и этимологических сходств и различий, их взаимозаменяемости и употребительности (Коркина, 2004).

При изучении синонимических отношений между фразеологическими единицами рассматриваются фразеологизмы, которые имеют идентичное или близкое значение, сформировавшееся в результате образного переосмысления похожих или различных лексико-грамматических структур. Синонимия имеет место, как правило, между фразеологическими единицами, которые возникли как результат многообразной фразеологической концептуализации определённого признака, состояния, действия, явления, ситуации. Они рассматриваются обычно с точки зрения национально-культурного своеобразия отражения определённого концепта во фразеологии какого-либо одного языка или нескольких языков. Также внимание исследователей привлекает фразеологическая вариативность, обусловленная наличием фразеологических единиц, содержащих синонимичные компоненты (Соколова, 2023).

Антонимические отношения во фразеологии распространены в целом меньше, чем синонимические отношения. В некоторых случаях компоненты, придающие фразеологизмам противоположное значение, являются лексическими антонимами или приобретают противоположное значение непосредственно в составе фразеологизмов (Попова, 2009, с. 162-163). Специфика антонимических отношений между фразеологическими единицами также обычно изучается с точки зрения национально-культурного своеобразия образной репрезентации противоположных концептов во фразеологии какого-либо одного языка или нескольких языков, как, например, «добро» – «зло», «богатство» – «бедность», «здоровье» – «болезнь», «ум» – «глупость» и т. д. (Агачева, 2015; Андреева, 2010; Гилязетдинов, 2022; Гусева, 2022). Сравнительный анализ фразеологизмов, которые различаются ключевыми компонентами-антонимами, как и общий анализ фразеологизмов, содержащих антонимические пары, имеют место в целом достаточно редко (Москалюк, Москалюк, 2020; Шумбасова, 2024).

В немецком языке существует большое количество устойчивых выражений, отражающих представления его носителей об умственных способностях человека и основанных на различных метафорах, при этом многие из них не содержат непосредственно лексемы “klug” / “die Klugheit” («умный»/«ум») и “dumm” / “die Dummheit” («глупый»/«глупость») или соответствующие синонимы (Ефимов, Оплетаева, 2025; Мишин, 2007).

В настоящем исследовании проводится сравнительный анализ немецких идиоматических выражений с учётом композитов-идиом, которые непосредственно содержат соответствующие адъективные компоненты и их синонимы – первая группа содержит адъективные компоненты-синонимы со значением «умный», вторая группа содержит адъективные компоненты-синонимы со значением «глупый». Такой подход позволяет выявить закономерности использования различных лексем, образующих синонимический ряд, во фразеологии. Далее проводится сравнительный анализ рассмотренных примеров, позволяющий, в свою очередь, выявить определённые закономерности использования антонимов при образовании идиоматических выражений как отражение специфики фразеологической репрезентации противоположных концептов. Включение композитов-идиом во фразеологическое исследование представляется целесообразным, поскольку они во многих случаях обнаруживают структурно-семантические особенности, образность, экспрессивность и языковую специфику, свойственную фразеологизмам в традиционном понимании (Меркурьева, 2020).

Существующие исследования национально-культурных представлений об уме и глупости в немецкой и других лингвокультурах, которые представляют собой бинарную оппозицию как универсальное средство познания мира и являются нравственными категориями, позволяющими лучше понять внутренний мир носителей того или иного языка, рассматривают в целом различные языковые единицы, обладающие экспрессивно-оценочной спецификой – не только фразеологические единицы различных типов, но и отдельные лексемы с учётом их словообразовательного и парадигматического потенциала и особенностей функционирования в текстах определённой

стилистической принадлежности (Рахимова, 2017; Газизова, Рахимова, 2019). Как отмечает А. Э. Рахимова, «такое внимание со стороны учёных объясняется тем, что представления об уме и глупости принадлежат к основным нравственным и культурным категориям, являются основой национального и индивидуального сознания, а отношение к ним определяет духовную составляющую человека. В силу своего этнокультурного своеобразия эти понятия приобретают оригинальную трактовку в контекстах различных языков и культур» (2017, с. 260).

Кроме того, наличие соответствующих парадигматических отношений между немецкими именами прилагательными, представляющими языковую репрезентацию данной концептуальной оппозиции, обуславливает выбор фразеологизмов и композитов-идиом с адъективными компонентами со значением «умный» (“klug” и др.) и «глупый» (“dumm” и др.) для анализа структурно-семантических особенностей немецких идиоматических выражений с синонимичными и антонимичными компонентами.

Немецкие идиоматические выражения с адъективными компонентами-синонимами со значением «умный»

В немецком языке существует большое количество имён прилагательных со значением «умный» (в широком смысле), которые, обладая определёнными смысловыми, стилистическими, этимологическими и словообразовательными особенностями, образуют синонимический ряд – “klug” («умный, толковый, разумный»), “gescheit” («умный, толковый, смыслённый, разумный»), “intelligent” («умный, толковый, способный, сообразительный, эрудированный»), “clever” («умный, деловой, предприимчивый, ловкий»), “schlau” («хитрый, ловкий», разг. «умный, толковый»), “weise” («мудрый»), “vernünftig” («разумный, благоразумный, здравомыслящий»), “scharfsinnig” («сообразительный, проницательный»), “aufgeweckt” («смыслённый, понятливый, смекалистый») и некоторые другие (DWDS; Словари и энциклопедии...).

Однако далеко не все имена прилагательные данного синонимического ряда представлены во фразеологии. В целом только компоненты “klug” («умный»), “gescheit” («умный») и “schlau” (разг. «умный») встречаются во фразеологизмах и композитах-идиомах, при этом наиболее часто используется компонент “klug” («умный»). Особенно часто данный компонент встречается во фразеологических выражениях (перевод примеров и толкований здесь и далее наш. – Е. Б.):

Das Ei will klüger sein als die Henne (Duden, 1992, S. 168; DWDS). / Молодые и неопытные считают себя умнее старых и опытных (букв. Яйцо хочет быть умнее курицы/наседки);

Wenn man vom Rathaus kommt, ist man klüger (Duden, 1992, S. 569). / После того как что-то произошло, многое понимаешь лучше (букв. Когда приходишь из ратуши, становишься умнее);

Durch Schaden wird man klug (Duden, 1992, S. 610; DWDS). / Из отрицательного опыта извлекаешь уроки на будущее (букв. Благодаря вреду/ущербу становишься умным);

Versuch macht klug (DWDS). / Попытка/эксперимент может (независимо от результата) принести важные знания, пользу (букв. Попытка делает умным);

Der kluge Mann baut vor (Duden, 1992, S. 474; DWDS). / Умный человек предусмотрителен / предвидит опасность / принимает меры предосторожности (букв. Умный мужчина пристраивает / делает пристройку).

Кроме того, компонент “klug” («умный») используется во фразеологических единствах, для которых также характерно полное образное переосмысление компонентного состава:

aus jemandem/etwas (nicht) klug werden (Duden, 1992, S. 391; DWDS) / кого-либо/что-либо (не) понимать; (не) знать, как относиться к кому-либо/чему-либо, как оценить кого-либо/что-либо (букв. из кого-либо/чего-либо (не) стать умным);

nicht recht klug im Kopf sein (DWDS) / быть немного сумасшедшим, не в своём уме (букв. быть не вполне умным в голове);

jetzt so klug wie zuvor sein (DWDS) / ничего не понять; знать так же мало, как и раньше (букв. быть сейчас настолько же умным, как и раньше).

Компоненты “gescheit” («умный») и “schlau” (разг. «умный») могут в некоторых случаях использоваться вместо компонента “klug” («умный»), образуя фразеологические варианты:

aus jemandem/etwas (nicht) gescheit werden (Duden, 1992, S. 253) / кого-либо/что-либо (не) понимать; (не) знать, как относиться к кому-либо/чему-либо, как оценить кого-либо/что-либо (букв. из кого-либо/чего-либо (не) стать умным);

aus jemandem/etwas (nicht) schlau werden (Duden, 1992, S. 624; DWDS) / кого-либо/что-либо (не) понимать; (не) знать, как относиться к кому-либо/чему-либо, как оценить кого-либо/что-либо (букв. из кого-либо/чего-либо (не) стать умным);

jetzt (genau) so schlau wie vorher sein (DWDS) / ничего не понять; знать так же мало, как и раньше (букв. быть сейчас настолько же умным, как и раньше).

Компонент “schlau” (разг. «умный») может также использоваться при образовании некоторых других фразеологизмов, для которых не существует фразеологических вариантов с компонентами-синонимами:

sich schlau machen (Duden, 1992, S. 624; DWDS) / приобрести необходимые сведения/знания, проинформироваться (букв. делать себя умным);

ein schlaues Buch (Duden, 1992, S. 625) / справочник (букв. умная книга).

Кроме того, адъективные компоненты “klug” («умный»), “gescheit” («умный») и “schlau” (разг. «умный») могут использоваться при образовании композитов-идиом, которые в целом представляют собой достаточно

часто встречающийся в немецком языке структурно-семантический тип языковых единиц с идиоматическим значением (Брискина, 2020, с. 167). Компонент “klug” («умный») используется особенно часто, при этом он обычно является базовым компонентом, значение которого модифицируется посредством переосмысленного зависимого компонента либо образует с другим компонентом смысловое единство:

altklug (DWDS) / умный не по годам (букв. старый + умный);

lebensklug / weltklug (DWDS) / имеющий богатый жизненный опыт (букв. жизнь + умный / мир + умный);

neunmalklug (DWDS) / считающий себя намного умнее других (букв. девять раз + умный);

schlangenkug (DWDS) / умный и хитрый (букв. змея + умный);

der Klugredner / der Klugschwätzer (DWDS) / умник, всезнайка (букв. умный + оратор / умный + болтун).

Компонент “gescheit” («умный») также используется при образовании композитов-идиом, однако, только как базовый компонент:

blitzgescheit (DWDS) / очень умный (букв. молния + умный);

neunmalgescheit / siebengescheit (DWDS) / считающий себя намного умнее других (букв. девять раз + умный / семь + умный).

Компонент “schlau” (разг. «умный») как синоним рассмотренных выше компонентов при образовании композитов-идиом, по всей видимости, не используется. Однако можно встретить композиты-идиомы, содержащие компонент “schlau” («хитрый»):

fuchsschlau / bauernschlau (DWDS) / хитрый и предприимчивый (букв. лиса + хитрый / крестьянин + хитрый);

der Schlaufuchs / der Schlaukopf (DWDS) / очень хитрый, предприимчивый человек (букв. хитрый + лиса / хитрый + голова).

Таким образом, рассмотренный выше синонимический ряд, образованный немецкими именами прилагательными со значением «умный» (“klug” и др.), между которыми имеют место определённые смысловые, стилистические, словообразовательные и этимологические различия, представлен во фразеологии адъективными компонентами “klug” («умный»), который однозначно доминирует, “gescheit” («умный») и “schlau” (разг. «умный»), которые имеют периферийное значение. Их взаимозаменяемость, которая приводит к возникновению фразеологических вариантов, является, по данным использованных словарей, достаточно ограниченной и наблюдается лишь в некоторых фразеологических единствах и композитах-идиомах. Однако нельзя исключить возможность более широкой взаимозаменяемости данных синонимов, например в разговорной речи, в художественных или публицистических текстах.

Немецкие идиоматические выражения с адъективными компонентами-синонимами со значением «глупый»

В немецком языке существует также большое количество имён прилагательных со значением «глупый» (в широком смысле), которые, обладая определёнными смысловыми, стилистическими и другими особенностями, образуют синонимический ряд – “dumm” («глупый»), “dämlich” («глупый, бестолковый»), “blöd” («глупый, тупой, слабоумный»), “doof” («глупый, простоватый»), “schwachköpfig” («тупой, слабоумный»), “bescheuert” («безмозглый, ненормальный»), “idiotisch” («идиотский, слабоумный») и некоторые другие (DWDS; Словари и энциклопедии...).

Опять же, далеко не все имена прилагательные данного синонимического ряда представлены во фразеологии, хотя, по сравнению с идиоматическими выражениями, содержащими компоненты-синонимы со значением «умный», данная тематическая группа включает значительно большее количество различных идиоматических выражений, отличающихся структурно-семантическим многообразием. В целом во фразеологизмах и композитах-идиомах встречаются только компоненты “dumm” («глупый»), который однозначно доминирует, а также “dämlich” («глупый»), “blöd” («глупый») и “doof” («глупый»).

В немецком языке существует большое количество пословиц и поговорок, отражающих в экспрессивно-оценочной форме представления немцев о глупости, которые не содержат непосредственно лексемы “dumm” / “die Dummheit” («глупый»/«глупость») или соответствующие синонимы (Мишин, 2007, с. 23-25). Пословицы, содержащие непосредственно адъективный компонент “dumm” («глупый»), встречаются, по данным использованных словарей, достаточно редко:

Die dümmsten Bauern haben die größten Kartoffeln (Duden, 1992, S. 86; DWDS). / Люди, которые не отличаются большими умственными способностями, добиваются огромного успеха без особых усилий (букв. Самые глупые крестьяне имеют самую большую картошку).

Преобладающими структурно-семантическими типами являются, с одной стороны, компаративные фразеологизмы и, с другой стороны, фразеологические единства, отличающиеся полным переосмыслением компонентного состава. Компаративные фразеологизмы характеризуют, как правило, степень проявления признака, обозначаемого адъективным компонентом “dumm” («глупый»):

dumm wie Bohnenstroh (Duden, 1992, S. 162; DWDS) / очень глупый, ограниченный (букв. глупый как бобовая солома);

dumm wie Brot (DWDS) / очень глупый, ограниченный, необразованный (букв. глупый как хлеб);

dümmer, als die Polizei erlaubt (Duden, 1992, S. 162; DWDS) / крайне глупый, ограниченный (букв. глупее, чем разрешает полиция);

zu dumm, einen Eimer Wasser umzustoßen (Duden, 1992, S. 784) / очень глупый (букв. слишком глупый, чтобы опрокинуть ведро воды);

zu dumm, einen Pudding an die Wand zu nageln (Duden, 1992, S. 558) / очень глупый (букв. слишком глупый, чтобы прибить пудинг к стене).

Фразеологические единства обозначают, как правило, наличие соответствующего признака или оценку/действие со стороны окружающих:

dumm aus dem Anzug / aus der Wäsche gucken (Duden, 1992, S. 280; DWDS) / иметь глупый, недоумевающий, озадаченный вид (букв. глупо смотреть из костюма/одежды (разг.));

jemanden für dumm verkaufen (Duden, 1992, S. 162; DWDS) / кого-либо обманывать, дурачить (букв. кого-либо продавать за глупого);

sich (nicht) für dumm verkaufen lassen (DWDS) / (не) попадаться на обман/хитрость, (не) позволять себя дурачить (букв. (не) позволять продавать себя за глупого);

jemandem wird etwas zu dumm (Duden, 1992, S. 162) / у кого-либо терпение заканчивается (букв. кому-то что-то становится слишком глупым).

Встречаются также фразеологические единства, состоящие из адъективного компонента “dumm” («глупый») и субстантивного компонента:

der dumme August (Duden, 1992, S. 161; DWDS) / клоун, шутник (букв. глупый Август);

das dumme Zeug (Duden, 1992, S. 832; DWDS) / ерунда, бессмыслица (букв. глупая вещь).

Компоненты “dämlich” («глупый»), “blöd” («глупый») и “doof” («глупый») используются в целом достаточно редко для образования немецких идиоматических выражений. Они могут либо использоваться как синонимы компонента “dumm” («глупый»), образуя фразеологические варианты, либо образовывать самостоятельные устойчивые выражения:

dämlich / blöd aus dem Anzug / aus der Wäsche gucken (Duden, 1992, S. 280) / иметь глупый, недоумевающий, озадаченный вид (букв. глупо смотреть из костюма/одежды (разг.));

zu blöd, einen Eimer Wasser umzustossen (Duden, 1992, S. 784) / очень глупый (букв. слишком глупый, чтобы опрокинуть ведро воды);

Doof bleibt doof, da helfen keine Pillen (Duden, 1992, S. 549) / Кто-то безнадежно глуп. (букв. Глупый останется глупым, тут никакие таблетки не помогут.).

Кроме того, адъективные компоненты “dumm” («глупый»), “dämlich” («глупый»), “blöd” («глупый») и “doof” («глупый») могут использоваться при образовании композитов-идиом. При этом компонент “dumm” («глупый») используется особенно часто, либо являясь базовым компонентом, значение которого модифицируется посредством переосмысленного зависимого компонента, либо образуя с другим компонентом смысловое единство:

blitzdumm / saudumm / stockdumm / strohdumm (DWDS) / очень глупый (букв. молния + глупый / свинья + глупый / палка + глупый / солома + глупый);

der Dummkopf (DWDS) / глупый человек, дурак (букв. глупый + голова);

der Dummschwätzer (DWDS) / тот, кто много говорит, не понимая сути дела (букв. глупый + болтун).

Синонимы используются, в целом, значительно реже, преимущественно как базовый компонент, образуя фразеологические варианты:

saudämlich / saublöd / saudoof (DWDS) / очень глупый (букв. свинья + глупый).

Таким образом, рассмотренный выше синонимический ряд, образованный немецкими именами прилагательными со значением «глупый» (“dumm” и др.), между которыми имеют место определённые смысловые, стилистические и другие различия, представлен во фразеологии компонентами “dumm” («глупый»), который однозначно доминирует, а также “dämlich” («глупый»), “blöd” («глупый») и “doof” («глупый»), которые имеют периферийное значение. На основе примеров из использованных словарей можно констатировать, что взаимозаменяемость данных компонентов и образование фразеологических вариантов также имеют место достаточно редко и распространяются на компаративные фразеологизмы, фразеологические единства и композиты-идиомы. Тем не менее нельзя исключить возможность более широкой взаимозаменяемости данных синонимов в устной и письменной речи.

В целом стоит отметить, что изучение функционирования синонимов как компонентов идиоматических выражений способствует изучению принципов фразеологической вариативности, которая, по мнению Н. А. Лавровой и других исследователей, может пониматься в узком и в широком смысле: «В широком смысле данный термин покрывает всё многообразие типов идиом, включая системно-узусальные вариации, т. е. фиксирующиеся словарем и имеющие, таким образом, канонический характер, а также разного рода окказиональные структурно-семантические изменения идиомы, так что для декодирования варианта требуется опознание исходной формы, искажённой за счёт различных вкраплений или усечений. В узком смысле под фразеологической вариативностью понимают различного рода трансформации устойчивых выражений, не фиксирующиеся словарями идиом и потому представляющие собой авторские отступления от канонического, системного употребления идиоматики» (2018, с. 75).

Сравнительный анализ немецких идиоматических выражений с адъективными компонентами-антонимами со значением «умный» и «глупый»

Сравнительный анализ немецких идиоматических выражений, содержащих, с одной стороны, адъективные компоненты со значением «умный» (“klug” и др.) и, с другой стороны, адъективные компоненты со значением «глупый» (“dumm” и др.), которые, в свою очередь, представляют собой антонимы, позволяет выявить некоторые структурно-семантические сходства и различия между ними.

Оба рассмотренных синонимических ряда представлены во фразеологии крайне неравномерно. При образовании идиоматических выражений предпочтение оказывается определённым лексемам – с одной стороны, “klug” («умный»), “gescheit” («умный») и “schlau” (разг. «умный») и, с другой стороны, “dumm” («глупый»), “dämlich” («глупый»), “blöd” («глупый») и “doof” («глупый»), в то время как другие близкие по значению лексемы вообще не используются. Компоненты “klug” («умный») и “dumm” («глупый»), которые являются более однозначными, более нейтральными и более простыми со смысловой, стилистической и словообразовательной точки зрения, доминируют при образовании идиоматических выражений, в то время как другие лексемы имеют периферийное значение.

Как идиоматические выражения с компонентом “klug” («умный»), так и идиоматические выражения с компонентом “dumm” («глупый») допускают в некоторых случаях синонимичную замену соответствующих компонентов, однако узкая, т. е. зафиксированная словарями, фразеологическая вариативность имеет место в целом достаточно редко. Она встречается преимущественно во фразеологических единствах и композитах-идиомах:

aus jemandem/etwas (nicht) klug / gescheit / schlau werden (Duden, 1992, S. 391; 1992, S. 253; 1992, S. 624) / кого-либо/что-либо (не) понимать; (не) знать, как относиться к кому-либо/чему-либо, как оценить кого-либо/что-либо; (букв. из кого-либо/чего-либо (не) стать умным);

dumm / dämlich / blöd aus dem Anzug / aus der Wäsche gucken (Duden, 1992, S. 280; DWDS) / иметь глупый, недоумевающий, озадаченный вид (букв. глупо смотреть из костюма/одежды (разг.));

neunmalklug / neunmalgescheit (DWDS) / считающий себя намного умнее других (букв. девять раз + умный);

stohdumm / strohdoof (DWDS) / очень глупый (букв. солома + глупый).

Наличие такой вариативности констатируется также и в других исследованиях, анализирующих репрезентацию противоположных концептов во фразеологии немецкого языка (Москалюк, Москалюк, 2020, с. 255–257).

Основными структурно-семантическими типами среди рассмотренных идиоматических выражений являются фразеологические единства с преобладанием устойчивых глагольных сочетаний при небольшом количестве устойчивых именных сочетаний, фразеологические выражения, которые представляют собой преимущественно пословицы, компаративные фразеологизмы и композиты-идиомы (Абрамова, 2015; Гранкина, 2012; Меркурьева, 2020). Стоит отметить, что данные структурно-семантические типы по-разному представлены среди идиоматических выражений, содержащих адъективные компоненты “klug” («умный») и “dumm” («глупый»), а также близкие по значению лексемы. Так, например, компонент “klug” («умный») часто встречается во фразеологических выражениях и достаточно редко во фразеологических единствах, в то время как компонент “dumm” («глупый») преимущественно встречается во фразеологических единствах и компаративных фразеологизмах.

Образование композитов-идиом характерно в целом как для одной, так и для другой группы, при этом среди них преобладают адъективные композиты-идиомы. Кроме того, компоненты-антонимы иногда встречаются в похожих структурах:

blitzgescheit (DWDS) / очень умный (букв. молния + умный);

blitzdumm (DWDS) / очень глупый (букв. молния + глупый);

der Klugschwätzer (DWDS) / умник, всезнайка (букв. умный + болтун);

der Dummschwätzer (DWDS) / тот, кто много говорит, не понимая сути дела (букв. глупый + болтун).

В целом антонимы с отрицательной коннотацией используются более интенсивно и более разнообразно для образования идиоматических выражений, чем антонимы с положительной коннотацией. Так, среди проанализированного материала оказалось значительно больше фразеологизмов и композитов-идиом с компонентом “dumm” («глупый») и близкими по значению лексемами, чем с компонентом “klug” («умный») и близкими по значению лексемами.

Идиоматические выражения с данными компонентами имеют антропоцентрический характер, т. е. обозначают определённые способности, действия, состояния людей, а также их положительную или отрицательную оценку на основе нравственно-культурного опыта представителей немецкого этноса. При этом отрицательный признак приобретает более интенсивное и более экспрессивное языковое выражение посредством образования различных языковых единиц с идиоматическим значением, что обуславливает некоторую неравномерность идиоматической репрезентации концептуальной оппозиции «умный»/«глупый» в немецкой лингвокультуре.

Даже антонимы, имеющие исходно положительную коннотацию, могут претерпевать переосмысление и приобретать противоположное значение, что часто сопровождается использованием различных стилистических приёмов, как например гипербола, сравнение, ирония и др.:

neunmalklug (DWDS) / считающий себя намного умнее других (букв. девять раз + умный);

schlangenkug (DWDS) / умный и хитрый (букв. змея + умный);

Daraus mag der Teufel klug werden! (DWDS) / Я это не понимаю! (букв. Из этого пусть чёрт станет умным!);

Das hast du aber ganz schlau gemacht! (DWDS) / Ты поступил неумно/глупо! (букв. Ты это вполне умно/хитро сделал!).

Таким образом, сравнительный анализ немецких идиоматических выражений, содержащих, с одной стороны, адъективные компоненты со значением «умный» и, с другой стороны, адъективные компоненты со значением «глупый», позволяет констатировать наличие определённых сходств и различий между ними. К сходствам можно отнести доминирование одного из членов синонимического ряда (“klug” («умный») и “dumm” («глупый»)) и малоупотребительность или неупотребительность других близких по значению лексем при образовании фразеологизмов и композитов-идиом, наличие узкой фразеологической вариативности, а также антропоцентрический

характер соответствующих идиоматических выражений. К различиям можно отнести более интенсивное и разнообразное использование компонентов с отрицательной коннотацией, чем компонентов с положительной коннотацией при образовании соответствующих идиоматических выражений, среди которых основные структурно-семантические типы – фразеологические единства, фразеологические выражения, компаративные фразеологизмы и композиты-идиомы – также представлены несколько неоднородно.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведённый анализ структурно-семантических особенностей немецких идиоматических выражений, содержащих, с одной стороны, адъективные компоненты со значением «умный» (*klug*) и другие синонимичные лексемы) и, с другой стороны, адъективные компоненты со значением «глупый» (*dumm*) и другие синонимичные лексемы), показал, что соответствующие имена прилагательные, образующие синонимические ряды, представлены во фразеологии немецкого языка крайне неравномерно. При образовании фразеологизмов и композитов-идиом однозначно доминирует один из синонимов, являющийся более простым и нейтральным со смысловой, стилистической, словообразовательной и этимологической точки зрения, как например *klug* («умный») и *dumm* («глупый»), в то время как другие близкие по значению лексемы имеют периферийное значение, как например *gescheit* («умный»), *schlau* (разг. «умный») и *dämlich* («глупый»), *blöd* («глупый»), *doof* («глупый»), или вообще не используются, представляя собой заимствованные или производные лексические единицы. Редко используемые синонимы могут в некоторых случаях заменять доминирующие синонимы, что приводит к узуальной фразеологической вариативности, которая фиксируется словарями. Основными структурно-семантическими типами являются фразеологические единства, фразеологические выражения, компаративные фразеологизмы и композиты-идиомы, которые по-разному представлены среди идиоматических выражений, содержащих соответствующие адъективные компоненты. В целом, адъективные компоненты с отрицательной коннотацией используются более интенсивно и более разнообразно для образования идиоматических выражений, чем адъективные компоненты с положительной коннотацией, что обуславливает некоторую неравномерность идиоматической репрезентации концептуальной оппозиции «умный»/«глупый» в немецкой лингвокультуре. Рассмотренные идиоматические выражения имеют антропоцентрический характер, обозначая определённые способности, действия, состояния человека и их положительную или отрицательную оценку представителями немецкого этноса и отражая специфику немецкого национально-культурного мировоззрения.

В качестве перспектив дальнейшего исследования данной проблематики можно назвать, с одной стороны, изучение структурно-семантических особенностей немецких идиоматических выражений с другими синонимичными и антонимичными компонентами как с точки зрения фразеологической вариативности, так и с точки зрения фразеологической репрезентации противоположных концептов и, с другой стороны, сопоставительный анализ идиоматических выражений с данными структурными особенностями в разных языках.

Материалы исследования | Research materials

1. Словари и энциклопедии на Академике. <https://translate.academic.ru/>
2. Duden – Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten / Wörterbuch der deutschen Idiomatik / hrsg. und bearb. von Günther Drosdowski und Werner Scholze-Stubenrecht. Mannheim: Dudenverlag, 1992. Bd. 11
3. DWDS – Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/>

Источники | References

1. Абрамова Н. В. Структурно-семантическая характеристика фразеологизмов современного немецкого языка // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2015. № 1.
2. Агачева С. В. Национально-культурное своеобразие концептов «ум» и «глупость» на примере русских и немецких фразеологизмов // Актуальные проблемы романо-германской филологии и преподавания европейских языков в школе и вузе. 2015. № 2.
3. Андреева Е. А. Ценности и антиценности в образных фразеологизмах русского и немецкого языков // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. № 4.
4. Брискина Е. В. Грамматические особенности немецких фразеологизмов как индикатор их смысловой и структурной целостности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 8. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.32>
5. Газизова А. Н., Рахимова А. Э. Реализация бинарной оппозиции *Klugheit* (ум) / *Dummheit* (глупость) в современной языковой картине немецкого этноса // Германистика сегодня: материалы Международной научно-практической конференции (г. Казань, 16-17 октября 2018 г.). Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019.
6. Гилязетдинов Ян. А. Сопоставительный анализ фразеологизмов английского и немецкого языков семантического поля «богатство – бедность»: корпусное исследование // Terra Linguae. 2022. Вып. 10.
7. Гранкина Л. А. Типы фразеологизмов с точки зрения семантической устойчивости (слитности) их компонентов на примере английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (16).

8. Гусева П. А. Корпусный подход к сопоставительному исследованию фразеологизмов английского и немецкого языков на материале семантического поля «истинное-ложное» // *Terra Linguae*. 2022. Вып. 10.
9. Дронов П. С. Варьирование идиом и проблема инварианта // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2024. № 3. https://doi.org/10.52452/19931778_2024_3_187
10. Ефимов Д. К., Оплетаева Е. С. Концепт «ум / умственные способности» в немецкой фразеологии // *Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета*. 2025. № 1 (7).
11. Коркина Ю. Е. К вопросу о системных отношениях фразеологических единиц // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2004. № 29.
12. Лаврова Н. А. О фразеологической вариативности в современном английском языке // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2018. № 8 (799).
13. Меркурьева Н. М. Структурно-семантические особенности композита-идиомы и фразеологизма: сходства и различия // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 13. № 10. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.25>
14. Мишин А. А. Культурный концепт «глупость» в немецкой пословичной картине мира // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2007. № 2 (20).
15. Москалюк Л. И., Москалюк О. С. Структурно-семантические особенности фразеологизмов с компонентами Gott и Teufel в текстовом корпусе российско-немецких диалектов // *Культура и текст*. 2020. № 4 (43). <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2020-4-251-262>
16. Пестова М. С. Синонимия как одно из явлений фразеологической парадигматики // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2016. № 2.
17. Попова Н. В. О системных связях и стилистическом расслоении фразеологизмов // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2009. № 1 (3).
18. Рахимова А. Э. Лингвокультурологические особенности когнитивной оппозиции “Klugheit” («ум») / “Dummheit” («глупость») в немецкой языковой картине мира // *Современные исследования социальных проблем*. 2017. Т. 9. № 3-3.
19. Соколова М. П. Лексическое варьирование в немецких фразеологизмах с иноязычным компонентом // *Германистика-2022: Nove et nova: материалы V Международной научной конференции (г. Москва, 7-9 декабря 2022 г.)*. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2023.
20. Шумбасова С. С. Фразеологизмы с компонентом колоронимом «чёрный» и «белый» в английском и немецком языках: типологическое исследование // *Казанская наука*. 2024. № 6.
21. Яшенина Ю. С. Актуальные проблемы синонимии и вариативности фразеологических единиц в их соотносённости с языковым контекстом // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2020. № 2 (145).

Информация об авторах | Author information

Брискина Елена Викторовна¹, к. филол. н.

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

Elena Viktorovna Briskina¹, PhD

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

¹ Briskina.EV@rea.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.09.2026; опубликовано online (published online): 25.09.2026.

Ключевые слова (keywords): немецкие фразеологизмы с компонентами-синонимами; немецкие фразеологизмы с компонентами-антонимами; синонимия во фразеологии; антонимия во фразеологии; немецкие фразеологизмы с адъективными компонентами «умный» и «глупый»; German phraseological units with synonymic components; German phraseological units with antonymic components; synonymy in phraseology; antonymy in phraseology; German phraseological units with adjectival components “smart” and “stupid”.